

Юбилей

Основатель «Буксира»

В январе 2020 года ему исполнилось бы 115 лет

До обидного мало сохранилось материалов и документов о Василии Александровиче Макарове. Эта статья – плод изучения архивов краеведческого музея и материалов, переданных в музей-квартиру Б. Ручьёва сыном журналиста и краеведа Николая Пугалова...

Внимание привлёк любопытный документ. Написано «автобиография», но почерк не Василия Макарова. Читая, понимаю, что это написано женой поэта – Клавдией Сергеевной.

«Родился в семье рабочего-горняка. Отец – забойщик, мать – чернорабочая, работали родители на приисках, на копях. Отец проглотил, заболел и умер от туберкулёза весной 1922 года. Мать осталась с шестью детьми, самый старший – Василий, поэтому пришлось рано работать, учиться не смог – не окончил и трёх классов. Работать начал с 1916 года. Занимался самообразованием и много читал. В 1924 году профсоюзом и парткомом был командирован на рабфак. Стихи начал писать с 1922 года, печататься – с 1924 года. Первая публикация – в «Свердловском рабочем». С 1925 года стал работать литературным сотрудником газеты «На смену» в Свердловске. В эти годы в Свердловске устраивались литературные вечера, у его сестры сохранились три афиши о выступлениях поэта Макарова. В августе 1928 года переехал в Пласт по месту жительства матери, работал в рудкоме завконтотделом. 7 августа 1930 года женился и в этом же месяце переехал из Пласта в Магнитогорск по направлению Уралобкомпартии. В полученной телеграмме написано: «Просим закрепить Макарова на Магнитострое по руководству литературным движением на работе в «Магнитогорском рабочем».

Сначала литературная бригада «Буксир» была небольшой, всего десять человек. В неё вошли Борис Ручьёв, Михаил Люгарин, Павел Хорунжий, Вениамин Белихов. Молодых поэтов Магнитостроя объединяло многое: все они были

активными, мечтали о «городе-саде», и каждый, в меру своих сил, приближал эту мечту. Они читали свои порой несовершенные стихи прямо на строительных площадках, организовывали поэтические вечера и диспуты в клубах, в бараках. «Литбуксировцы» были уверены в том, что их поэзия ускоряет ход строительства.

Борис Ручьёв вспоминал: «С Василием Александровичем Макаровым я познакомился в 1931 году. Я работал тогда литсотрудником газеты «Магнитогорский комсомолец», Макаров – секретарём журнала «Буксир». Знакомство наше с первого же дня выросло в большую дружбу, никем никогда не нарушаемую...»

Первая книга Василия Макарова «Огни соревнования» увидела свет в 1932 году, издана в Свердловске. В предисловии А. Ладейщикова отмечено: «Василий Макаров – молодой уральский пролетарский поэт, и эта книжка является первым итогом его поэтической работы. Посмотрим, каково же идейное и художественное содержание этого итога, каково направление развития творчества Макарова, его недостатки и что, по нашему мнению, надо ему делать, в каком направлении двигаться дальше».

Читаешь эти строки и думаешь – как в то время поэты умудрялись не потерять себя, не подчинить своё творчество идейным догматам?

Далее в рецензии Ладейщикова буквально обвиняет Василия Макарова, делая разбор стихотворения «Уральская песня»: «В этом стихотворении с большой, сравнительно, силой и выразительностью проявилось характерное для Макарова настроение неопределённости, неясности пути и романтическое стремление вверх от живой действительности – к синим далям, к облакам и вершинам сосен».

В экспозиции музея-квартиры Бориса Ручьёва есть две рукописи стихотворений Василия Макарова – «Урал» и «Весеннее». В них

проявился в полной мере Макаров-романтик, в них проскальзывает что-то есенинское. Написаны стихи идеально красивым каллиграфическим почерком, перьевой ручкой – других тогда и не было. Всегда обращая внимание посетителей на эти документы и предлагаю современным школьникам сравнить свой почерк, добавляя при этом, что почерк – это культура человека.

А. Ладейщиков обвинял Макарова в том, что его поэзия «показывает низкий уровень его идейной, марксистско-ленинской культуры». Критик отмечает, что с приездом на Магнитострой поэт охвачен «прибоем конкретной жизни», и с изменением «условий изменяется и творчество В. Макарова. Оно пропитывается тем содержанием, которое ему дало строительство мирового гиганта».

Следует отметить, что предисловие к первой книге поэта пронизано политическими лозунгами и постулатами. В заключение критик утверждает, что из Макарова получится хороший поэт при условии, что он сможет «овладеть методом марксовской диалектики, её величайшей жизненной правдой, ибо только она может дать высокое большевистское идейное и художественное качество стиха».

Можно лишь улыбнуться в ответ на такие утверждения и посоветовать поэтам того времени, которым приходилось каждую строку и каждое слово сверять с политикой партии. Что же на самом деле представляют стихи Василия Макарова того периода? Да, его поэзия зашагала в ногу со временем, ощутив ритм стройки «Время, вперёд!». Даже названия стихов говорят о многом – «Домны в срок», «Энтузиастом плотины», «Ударная Сагадеева».

После выхода в свет первой книги стихов начинается творческий взлёт Василия Макарова. В 1933 году, в преддверии I съезда писателей, Василий Макаров участвует в работе Уральского пленума орг-

Василий Макаров

Из фондов историко-краеведческого музея

всего Союза. Силами магнитогорских писателей написаны повести, книги стихов. Повесть машиниста А. Авдеенко «Я люблю» издана в Москве, переведена на немецкий и французский языки. Издана в Москве книга стихов Б. Ручьёва «Вторая родина». Издана книга стихов В. Макарова «Огни соревнования».

В соответствии с этим приказом выделены средства на оборудование на Магнитострое Дома писателей, выделено 10 000 рублей на создание библиотеки. Многие литераторы получили персональные денежные премии и подарки. Первым в списке награждённых указан Василий Макаров. Он награждён велосипедом и премией 300 рублей.

Наступает 1937 год. По стране прошла волна арестов и репрессий. Докатилась она и до Урала. 10 ноября 1937 года

Василий Макаров арестован. Семья Макаровых проживала на улице Пионерской. После ареста главы семьи жену с двумя маленькими дочками выселили из квартиры, они жили то у родственников, то у матери Василия Александровича. На момент ареста дочери Галине было два года, а младшей Тане всего один год. На третий день после ареста мужа забрали и Клавдию Сергеевну. Требовали подписать документ, что её муж – враг народа. Получив отказ, временно отпустили. Задержание и арест на полгода привели к тому, что заболела и умерла младшая дочь Татьяна. Много пришлось хлебнуть лиха семье Василия Макарова. Но самое страшное, что семья не имела никаких сведений о нём. После многочисленных запросов во все инстанции Клавдия Сергеевна получила письмо без обратного адреса, где прочла горестную весть – Василий Макаров умер 15 июня 1942 года от гниющего плеврита. Но, согласно последним сведениям, суд над Василием Макаровым состоялся 10 января 1938 года, тогда же и был приведён в исполнение приговор – высшая мера наказания. До сих пор мы не знаем, где похоронен Василий Макаров.

Наталья Троицкая, заведующая литературным отделом Магнитогорского историко-краеведческого музея

Поэзия

Василий Макаров

Из книги «Огни соревнования»

Пролетарскому поэту

Я поднимаюсь по лестнице лет
и рассуждаю так:
если ты есть
пролетарский поэт
и рифмой владеть мастак;
если ты пылко прочно встал
на песни пристрастной путь, –
в боях страны
за руду и металл
будь честным
и первым будь!
Все мы стоим на своих постах.
И ты, распростишься с луной,
в ряды заводских станков
поставь
лирический свой станок.
И ты, загорая в огне кирпича,
сжигая свои лета,
учись безошибочно отличать
творческих будней
цвета.
Резцами сталинских слов
патроны песен сверли.
Довольно «считать ворон»,
ударный фронт крепи.
Порох
решающих чувств и дум
довольно, поэт, «солить»;

будь же ты честным
и в первом ряду
борцов
за социализм!

**Весна Магнитостроя
(глава из лирического очерка)**

Площадка строительства
очень пёстро
раскинулась вширь и вдаль.
Имя площадки –
Магнитострой;
пламя площадки –
руда.
Прекрасна
на молодости страны
настоенная пора!
И нервы площадки –
напряжены,
и темпами дышит
гора.
И чётких участков
леса и огни
героикой будней встают;
и даже луны
голубой магнит
борцам отдаёт салют.
Апрель
открывает ударный квартал.

Выводит на рельсы
весну.
Весна объявляет бой
за металл,
и, между прочим, сну.
Да, жизнерадостен воздух весны
жаворонками труда.
Да, разгорится
огнём запасным
строительная страда.
Уже не пасутся
в синей красе
по славной степи снега;
приходит второй
большевистский сев,
трепещет Урал в берегах.
Но паводка
хитрый и грозный бунтарь
победой плотины пленён;
но вбита
последняя сталь шпунта
под радостный говор знамён.
Так неумолчно
звонит у горы
энтузиазма родник.
Ещё один
первомайский взрыв –
и будет пущен рудник!
Площадка –
огромный ударный мир

звук, цветов и форм.
К социализму
во всю, напрямик
площадке открыт семафор.
Весны большевистской
шумит и поёт
неотразимый процесс.
Я прохожу по участкам боев:
домна, гора и ЦЭС.

**Есть кокс!
(ударникам комсомольцам
коксохима)**

Сверкающий итог борьбы
выносит наша честь.
Уже дымятся две трубы
дух коксовых печей.
Ток
энтузиазма влит
в сердца и провода.
Электростанция гудит
турбинами труда.
Аллея скрубберов
стройна;
наклонный мост
высок.
За первый слиток
чугуна
уж голосует
кокс.
Две батареи –
это два
рекорда быстроты:
и ты,

ударная братва,
и дело славы –
ты!
Две батареи –
это две
ударных школы
кладки;
металлургический расцвет
строительной площадки.
Восьмой батареей
дан
в цеха металла
старт.
Здесь бой ударного труда
победным коксом стал.
Здесь
начинается вторая
коксохима жизнь;
победа трудовая,
промышленный режим.
Бетонолитным строем
воль
ударных бригад –
по темпам
самый боевой
встаёт комбинат.
В работе не забудь учесть
Мазетовых рекорд.
И как героизм
и как честь
сверкает Магнитогорск!
Огнём ударного труда
и камерным огнём
первый кокс Магнитки дан;
черёд –
за чугуном!